

Роль научных воззрений Д. А. Керимова в развитии правовой науки, законодательства и правоприменительной практики

К. И. Налетов

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Naletov.KI@rea.ru

The Role of D. A. Kerimov's Scientific Views in the Development of Legal Science, Legislation and Law Enforcement Practice

K. I. Naletov

PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: Naletov.KI@rea.ru

Аннотация

Данная статья посвящена роли научных взглядов одного из выдающихся советских (российских) ученых-юристов, специалиста в области философии права, теории государства и права, член-корреспондента Российской Академии Наук (РАН), доктора юридических наук, профессора Джангира Аббасовича Керимова. В данной статье анализируется роль юридической науки в развитии российского права, ее положение в системе российской юриспруденции. Д. А. Керимов еще в 70-е гг. прошлого века заявлял о необходимости комплексного подхода к научным исследованиям – комплексного в том смысле, что юрист обязан разбираться не только в собственно правовых вопросах, но и «держать в уме» объективные факторы (в том числе исторические условия разработки и принятия той или иной нормы права, ее задачи и цели), для чего необходимо изучение смежных дисциплин, прежде всего гуманитарных наук. Автор отмечает особую ценность сформулированных Д. А. Керимовым определений юриспруденции и права. Именно Д. А. Керимов, по мнению автора, вывел дискуссионные вопросы правовой науки на новый уровень обсуждения.

Ключевые слова: юридическая наука, определение права, философия права, социологическая теория права, законотворчество, правотворчество, Big Data, искусственный интеллект, *amici curiae*.

Abstract

This article is dedicated to the role of the scientific views of one of the outstanding Soviet (Russian) legal scholars, a specialist in the field of philosophy of law, theory of state and law, corresponding member of the Russian Academy of Sciences (RAS), Doctor of Law, Professor Dzhangir Abbasovich Kerimov. This article analyses the role of legal science in the development of Russian law, its position in the system of Russian jurisprudence. D.A. Kerimov, back in the 70s of the last century, defended the point of view that an integrated approach to scientific research in the sense that a lawyer is obliged to understand not only legal issues proper, but also “keep in mind” objective factors (including historical conditions for the development and adoption of a particular rule of law, its tasks and goals) for which it is necessary to study related disciplines, primarily the human sciences. The author notes the special value of the definitions of jurisprudence and law formulated by D. A. Kerimov. It was D. A. Kerimov, according to the author, who brought the controversial issues of legal science to a new level of discussion.

Ключевые слова: legal science, definition of law, philosophy of law, sociological theory of law, legislation, lawmaking, formation of law, Big Data, artificial intelligence, *amici curiae*.

В сложные периоды истории человечество объединяется на основе двух факторов – права и науки [11]. Экономические соображения, как показали недавние события, легко отбрасываются в угоду политической конъюнктуре¹. Тем важнее роль общего научного и правового наследия разных государств, которое не в последнюю очередь обязано своим происхождением ученым-юристам. Уникальность ученых такого рода в том, что, не ограничиваясь исследованиями метафизики права, они стремились познать его во взаимосвязи и противоречиях с другими науками, не сводя роль правовой науки к сугубо умозрительным задачам, и воплотить свои идеи на практике. К числу таких относится и Джангир Аббасович Керимов.

Мир по своей природе диалектичен – не разделен на сферы и предметы. Наиболее значимые достижения возникают, как правило, в результате междисциплинарного подхода, на стыке наук². Эти суждения сейчас выглядят сами собой разумеющимися, однако до сих пор немногие ученые достигли в смежных областях знаний высот, позволяющих хотя бы на равных дискутировать с представителями соответствующих отраслей науки. Их ярким представителем является и Д. А. Керимов, который не просто дискутировал с философами, историками и социологами о задачах права, его соотношении с этикой³, моралью и культурой и не только использовал достижения смежных наук в своих изысканиях, но и вывел междисциплинарные исследования на принципиально иной уровень.

В конце 60-х гг. прошлого века он принимал непосредственное участие в создании первого в СССР Института комплексных социальных исследований (НИИКСИ), где под его руководством были разработаны планы социального развития

ряда предприятий во всех аспектах с использованием методов и достижений точных и общественных наук, экономики, медицины, психологии. Будучи разносторонне образованным человеком, Д. А. Керимов являлся сторонником комплексного подхода к научным исследованиям.

При этом сам ученый, говоря о деятельности возглавляемого им НИИКСИ, подчеркивал, что его работа *«носит не отвлеченный теоретический характер, но отвечает сугубо практическим нуждам»* [8]. Это подтверждается тем, что большинство работ осуществлялось на хозяйственных началах, т. е. по заказу непосредственно самих предприятий и учреждений. Так, на предприятиях объединения электронного приборостроения «Светлана» Д. А. Керимов вместе со своими сотрудниками занимался изучением цехов с целью оптимизации управления и вопроса психологической совместимости работников. Результаты этой работы стали основой для предложений по совершенствованию управления на государственном уровне – рекомендовано перейти от перспективных планов развития предприятий к перспективному планированию социальных процессов применительно к отдельным производственным коллективам. Это, кстати, наглядная иллюстрация того, что было написано Д. А. Керимовым в монографии *«Методология права»: «научное познание так же бесконечно, как бесконечен мир, жизнь, бытие, и перед мысленным взором ученого возникают все новые и новые дали, новые горизонты, достижение которых не более чем передышка на пути вечного движения в поисках истины»* [4].

Д. А. Керимов, будучи ученым-теоретиком, дал собственные ответы на ряд вопросов правовой науки. Является ли юриспруденция наукой? Каково соотношение науки и практики в юриспруденции? Каковы задачи фундаментальных и прикладных наук? Что такое право?

Подобно тому, как государство, сохранив за собой исключительное право на законотворчество⁴, утратило качество исключительности в качестве субъекта правотворчества, современная

¹ Это подтверждает известный тезис В. И. Ленина о том, что политика не может не иметь первенства над экономикой [10]. К слову, Д. А. Керимов характеризовал политику как опережающее отражение экономики, которое позволяет государству предвидеть, прогнозировать и программировать развитие народно-хозяйственного комплекса страны [3. – С.134].

² Керимов Д. А. Проблемы общей теории права и государства : учебное пособие. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2005. – С. 18–19.

³ См., например, возражения Д. А. Керимова тезису Клода Адриана Гельвеция о невозможности существования этики и права [3. – С.136] или его полемику с Г. Х. Шахназаровым и Ф. М. Бурлацким о содержании советской политической науки [6].

⁴ В данном случае следует отметить, что Д. А. Керимов придерживался несколько иной точки зрения. Возражая представителям концепций расширения круга субъектов правотворчества (как в части правоприменения, так и в части деятельности судебных органов), он придерживался марксистской концепции права как воли господствующего класса, возведенной в закон [7].

наука утратила монополию на описание мира. Ее в полном соответствии с концепцией постмодернизма все чаще низводят до одного из вариантов толкования явлений, буквально «некоего мнения некоторых людей» [2]. От науки стали требовать понятных максимально широкому кругу лиц ответов и общепонятных результатов, более того, результатов не только практически и непосредственно применимых, но и убедительных для широкой публики, что, очевидно, несовместимо¹. Хотя еще английский естествоиспытатель Френсис Бэкон, деля опыт (каковой он полагал основой всех знаний) на плодоносный и светоносный, отдавал предпочтение именно последнему как направленному на познание причин и законов природы². Юридическая наука тоже не избежала этой судьбы – от нее также требуют практической пользы и утилитарности. А поскольку юриспруденция относится к разряду гуманитарных наук, требование доступности ее результатов для понимания широкого круга лиц и вовсе приобрело характер само собой разумеющегося.

Д. А. Керимов, возражая Н. М. Коркунову, отрицавшему научность права на том основании, что оно «не обнаруживает и не формулирует никаких объективных законов в научном смысле этого слова» [9], указывал, что «именно познание объективных законов природы и общества позволяет отражать и закреплять их в законодательстве, судебных решениях, договорах и локальных актах» [3. – С. 102].

Отвечая на вопрос о том, что такое право, Д.А. Керимов описывал его следующим образом: «Право – это прежде всего жизнь, а не формально-абстрактное ее отражение, а законы постольку являются правом, поскольку адекватно отражают динамику общественного развития» [3. – С. 99]. Это серьезно противоречило обще-

признанному догматическому нормативистскому по своей сути определению права, сформулированному еще в 30-е гг. прошлого века А. Я. Вышинским на Первом Всесоюзном совещании научных работников права (16–19 июля 1938 г.)³. Д. А. Керимов (впрочем, тут он был не одинок) сетовал на то, что практика не интересуется наукой, которая из-за отсутствия практической востребованности постепенно затухает. «Единичные случаи обращения государственных деятелей к ученым, – писал он, – возникают тогда, когда им приходится составлять законопроекты, обобщать правоприменительную практику или выступать на научных конференциях» [3. – С. 35].

С сожалением отметим, что ныне и эти виды деятельности не избежали примитивизации. Современные выступления на научных конференциях часто обходятся без анализа научных трудов, а обобщение правоприменительной практики стало прерогативой не науки, но скорее технологий обработки так называемых больших данных (Big Data) [12]. Простые решения сложных вопросов, как правило, порочны – построение системы поиска на основе количественных показателей и шаблонных данных неминуемо приведет к ошибкам в результате поспешного обобщения. И это предсказывал Д. А. Керимов в своих трудах, посвященных вопросам правовой кибернетики, указывая, что «любая попытка установить границы возможного неизбежно терпит поражение в результате развития науки» [4], но при этом «не все возможности имеет смысл превращать в действительность» [4] – под этим он имел в виду как раз повсеместное бездумное использование искусственного интеллекта. Сегодня, почти через 50 лет, Илон Маск, Стив Возняк и более 1 000 других представителей сектора IT-технологий предложили, по сути, воплотить в жизнь данное указание – временно (на 6 месяцев) прекратить создание и использование более совершенных версий искусственного интеллекта⁴.

Д. А. Керимов справедливо указывал на неспособность искусственного интеллекта к подлинному

¹ Если, конечно, не прибегать к способам, к которым прибегал персонаж, выведенный братьями Стругацкими в повести «Понедельник начинается в субботу» в образе профессора Выбегаллы, практические результаты трудов которого (червяк, надевающийся на крючок самостоятельно, или самонадевающиеся ботинки), несмотря на их очевидную «весомость, грубость, зримость» и доступность сугубо бытовому пониманию, не имели практической ценности.

² «Ибо хотя мы более всего устремляемся в практике к действенной части наук, – пишет Френсис Бэкон, – однако мы выжидаем время жатвы... Ведь мы хорошо знаем, что правильно найденные аксиомы влекут за собой целые вереницы практических приложений и показывают их не поодиночке, а целой массой» [1. – С. 75].

³ Право – совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса и установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью и защищаемых ею в принудительном порядке.

⁴ URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/>

творчеству, которое нелогично, эмоционально и эвристично, а также к построению гипотез, использованию накопленного социального опыта.

Говоря о творческом начале в юриспруденции, Д. А. Керимов имел в виду правотворчество исключительно как функцию государства. Современная юриспруденция, столкнувшись с многообразием человеческой деятельности, существенно расширила сферу применения творческого подхода – это и способы решения правовых задач, и толкование норм права применительно к современным условиям.

Научные заключения известных юристов (*amicus curiae*) играют все большую роль в судебных спорах (особенно в сфере третейского разбирательства и интеллектуальной собственности). Чем выше инстанция, тем лояльнее суд к таким документам – судьи высших судебных инстанций сами не чужды науке [13]. Конечно, эта практика потенциально содержит в себе элемент лоббизма, что повлияло на решение Конституционного Суда Российской Федерации на отказ от закрепления нормы об *amicus curiae* в Регламенте Конституционного Суда Российской Федерации. К тому же расходы на оплату работы авторов таких заключений включаются в сумму судебных издержек, взыскиваемую стороной, в пользу которой принято решение с проигравшей спор стороны (ст. 88 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации)¹. Очевидна возможность использования расходов на такие заключения (зачастую фиктивных) для возложения на проигравшую спор сторону дополнительного бремени.

Будучи прежде всего теоретиком права, Д. А. Керимов указывал на относительность раз-

личия между фундаментальными и прикладными науками. Отрицая общепринятый упрощенный подход, основанный на том, что если фундаментальные исследования питают идеями науку, то прикладные – производство, технику и т. д., т. е. за счет фундаментальных исследований научная мысль идет вглубь, а за счет прикладных – вширь, Д. А. Керимов значимым критерием их разъяснения называл метод исследования. Прикладные исследования проводятся от живого созерцания к абстрактному мышлению, а фундаментальные – от абстрактного мышления через прикладные разработки к практике. Фундаментальная наука исследует объект в целом, прикладная – специфику каждой его части. Фундаментальная наука обнаруживает единство объектов познания, тогда как прикладная – многообразие их проявлений.

Этот вопрос достаточно актуален – Россия находится в поиске оптимальной модели взаимодействия государства, общества и науки, одним из основных элементов которой является баланс фундаментальных и прикладных наук.

Разумеется, окончательного, универсального ответа на все вопросы правовой науки не существует и не может существовать. Как писал Д. А. Керимов в своем последнем произведении, *«...вполне возможно, что в полемике с оппонентами победу я одержу не потому, что я прав, а потому что неправы критикуемые мной. Никто не обладает монополией на научное творчество, истину, путь к которой проходит через диспуты, взаимную объективную и корректную критику»* [3. – С. 134]. Тем не менее он вывел дискуссионные вопросы правовой науки на новый уровень обсуждения. Определение права, данное в 30-е гг. XX века, более не является догмой. Судебная практика постепенно откачивается от сугубо формального подхода. Действующее законодательство все чаще прибегает к моральным категориям (разумность, добросовестность, баланс прав и обязанностей).

С физической точки зрения алмаз, превращаясь в бриллиант, может иметь максимум 102 грани, количество же новых граней общественной жизни бесконечно. Не имеет конечной стадии развития и право как социальное явление. Благодаря таким людям, как Д. А. Керимов, бесконечна и работа юристов – познание новых горизонтов истины и совершенствование общественной жизни с помощью наиболее эффективного инструмента, каким является право.

¹ Согласно Постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16291/10, при разрешении споров о судебных расходах арбитражный суд оценивает качество оказываемых услуг с точки зрения владения представителями научными доктринами, что очевидно указывает на допустимость использования таких заключений. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16404/11 от 4 апреля 2012 г. по делу № А40-21127/11-98-184, которым была введена практика «снятия корпоративной вуали», в значительной степени основано на заключении преподавателей юридического факультета МГУ. В практике отечественных судов общей юрисдикции часто используется формула расчета размера морального вреда, предложенная А. М. Эрделевским (см.: [14]).

Список литературы

1. Бэкон Ф. Великое восстановление наук (Предисловие) // Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. – Т. 1. – М. : Мысль, 1977.
2. Ильин А. Н. Субъект в пространстве философии постмодернизма // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2010. – № 1. – С. 4.
3. Керимов Д. А. Избранные произведения : в 3 т. – Т. 1. – М., 2007.
4. Керимов Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права : монография. – М. : Аванта+, 2001.
5. Керимов Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права : монография. – М. : Изд-во СГУ, 2011.
6. Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. – М., 1986.
7. Керимов Д. А. Философские проблемы права. – М., 1972.
8. Керимов Д. А., Мицкевич А. В. Правовое воспитание трудящихся – составная часть идеологической работы // Правоведение. – 1974. – № 4. – С. 7–13.
9. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – С-Пб., 1894.
10. Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. – Т. 4. – М., 1967.
11. Мехтиев М. Г. Исследовательские центры международных финансовых институтов и их аналитическая деятельность в условиях чрезвычайных ситуаций // Научно-исследовательская деятельность международных организаций в условиях чрезвычайных ситуаций. – М. : Норма, 2021. – С. 76–103.
12. Мехтиев М. Г. Регулирование искусственного интеллекта: некоторые аспекты взаимодействия международного и национального права // Цивилист. – 2023. – № 5 (45). – С. 10–17.
13. Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Курбанов Р. А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации. – М. : Норма : Инфра-М, 2023.
14. Эрделевский А. М. Об определении размера компенсации морального вреда // Хозяйство и право. – 2020. – № 2 (517). – С. 41–47.